

Олег Дивов

**МОЛОДЫЕ
И СИЛЬНЫЕ
ВЫЖИВУТ**

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д44

Дивов, О.

Д44 Молодые и сильные выживут / О. Дивов. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. – 454.

ISBN 978-5-521-90768-7

Эта история приснилась мне. Конечно, не целиком, только самые яркие моменты. Остальное я реконструировал, а имена героев и названия городов изменил. Но в целом это остался сон. Просто некая знаковая система, расшифровывать которую можно по-разному.

Предупреждаю — сон был кошмарный.

На всякий случай: время действия — вторая половина 1990-х. То есть, крутых шмоток, дорогих машин и экзотических пушек в московском регионе завались, а вот обычный бытовой генератор — поди найди. Многих простых вещей, готовых решений, понятий и смыслов нам еще не продавали. Мы знали меньше, думали иначе, поступали не так, как сейчас.

Тогда все было по-другому.

Но мы были молодые и сильные.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90768-7

© Дивов, О., 2020

© Т8 Издательские технологии, 2021

Эта история приснилась мне. Конечно, не целиком, только самые яркие моменты. Остальное я реконструировал, а имена героев и названия городов изменил. Но в целом это остался сон. Просто некая знаковая система, расшифровывать которую можно по-разному.

Предупреждаю – сон был кошмарный.

На всякий случай: время действия – вторая половина 1990-х. То есть, крутых шмоток, дорогих машин и экзотических пушек в московском регионе завались, а вот обычный бытовой генератор – поди найди. Многих простых вещей, готовых решений, понятий и смыслов нам еще не продавали. Мы знали меньше, думали иначе, поступали не так, как сейчас.

Тогда все было по-другому.

Но мы были молодые и сильные.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЭПИЛОГ. В ЗДРАВОМ УМЕ.

Хаммер подъехал к Москве с калужского направления в ясный летний полдень. Машина у него была — черный «Хаммер» с тульскими номерами, из-за которого он, собственно, и заработал свое нынешнее имя. Черт знает какое по счету и как всегда далекое от истинного.

Одет он был словно из салона «Мальборо Классик»: брюки, куртка, сапоги — сплошь кожа и немного замши, добротные и удобные вещи. Он подозревал, что это не его стиль, но сама одежда ему нравилась. Получился удачный образ: Хаммер ни на кого не смахивал, всюду и для всех он оказывался человеком совершенно не местным. Поэтому его никто еще не принял по ошибке за родственника или знакомого. Узнать Хаммера мог лишь тот, кто помнил его в лицо.

С транспортом тоже повезло. Продукт американской конверсии жрал солярку галлонами, да и трансмиссия у него оказалась не для чайников. В серьезной грязи на этом танке можно было и утонуть с непривычки. Зато способность машины расталкивать дорожные заторы пришлась весьма к месту. Легковушки просто улетали в кювет, а грузовики он осторожно сдвигал ровно настолько, чтобы пролезть дальше.

Наконец, при случае можно было обменивать диковинный экипаж на что-нибудь полезное. Разбойного нападения с целью захвата машины опасаться не приходилось. Те немногие, кого он встретил на своем пути в Москву, были озабочены совсем другим. Барахло теперь ничего не стоило, тряпок и железа хватало на всех. А самое ценное — информацию, — любой раздавал охотно и бесплатно. В надежде услышать хоть что-то дельное взамен...

Он подкатил к мосту Кольцевой дороги, под который ныряла калужская трасса, и убрал ногу с педали газа. Впереди была застава. Первая серьезная застава за всю дорогу. Блокпост. Хаммер выключил музыку и опустил дверное стекло.

— Узнаю земляков... — пробормотал он с невеселой ухмылкой.

Под мостом расположилась монументальная баррикада из железобетонных строительных конструкций. Узкий проход справа затыкал, ни больше, ни меньше, настоящий Т-80. А наверху, на мосту, стояла зенитная установка «Шилка», и ее четыре ствола глядели прямехонько новоприбывшему в лоб. Он посмотрел по сторонам в поисках живой силы, но таковой не обнаружил. И чуть влево от «Шилки» заметил массивную башню, подозрительно знакомую.

«Гаубица сто пятьдесят пять миллиметров, — пронеслось в голове. — Ничего особенного, видали и побольше. Самоходная база стандартная, СУ-100П... Интересно, как же эта штука называется? Забыл. Черт побери! А я ведь, наверное, в армии служил! И, похоже, на самоходках. Ну и ну! Ай да я!»

Это открытие настолько его удивило, что он начал притормаживать с некоторым опозданием — до

баррикады оставалось метров пятьдесят. И чуть не оглох, когда невидимый динамик проорал на всю округу:

— Стоя-а-ать!!!

Он резко осадил машину и, показывая мирные намерения, развернул ее к заставе левым бортом. Он приехал домой и собирался войти. Любым доступным ненасильственным способом.

— Ну, и кто тут у вас главный? — громко спросил он, высовываясь в окно.

— Тебе что было сказано?! — рывкнул динамик. — Тебе же сказано было не появляться здесь больше! Мы же тебя застрелим к чертовой матери, козел!

— Ничего не знаю! — крикнул гость. — Ничего не помню! И сам ты козел!

Динамик озадаченно умолк. Раздалось неразборчивое бурчание — видимо, у микрофона о чем-то спорили. Гость закурил и приготовился ждать.

— Ну-ка, скажи, как тебя зовут! — потребовал динамик уже нормальным голосом.

— Понятия не имею! — ответил гость.

— А приехал зачем?

— Да местный я! Москвич я был в прошлой жизни!

— Эй! Похоже, он проснулся! — крикнули из-за баррикады. — Может, вблизи посмотрим?

— Мужик, ты что, проснулся наконец? — спросил динамик.

— Да я уже месяц в порядке...

— Ну слава богу! Как же ты нас достал, мужик! Эй, ребята, идите, взгляните, что он за деятель такой. Ковбой несчастный...

— За ковбоя ответишь! — крикнул гость весело, открывая дверь и выпрыгивая из машины.

Через баррикаду ловко полезли молодые люди с автоматами, одетые в самые замысловатые комбинации уличного камуфляжа с джинсой и кожей.

Гость привычно сунул руку в салон и выволок наружу гладкоствольный охотничий карабин четвертого калибра.

Увидев оружие для стрельбы по низколетящим бегемотам, персонал заставы дружно спал с лица и посыпался обратно в укрытие.

— Пушку на землю!!! — заорал динамик. — Пушку на землю!!! Считаю до трех и огонь!!! Раз!...

Гость не спеша положил карабин на капот и на всякий случай поднял руки.

— Извините! — крикнул он. — Дурная привычка! Больше не буду!

— Ковбой... — прохрипел динамик. — Убили бы!

— Ну все, все! Да не буду я стрелять! Я домой хочу!

— Все домой хотят... Так как зовут тебя?

— Да понятия не имею! Сейчас вроде бы Хаммер. Но ты сам подумай — откуда у русского человека такая фамилия?

Из-под танка, непочтительно волоча за ремень тяжелую снайперку, выполз парень в черном берете набекрень.

— Я его знаю! — крикнул он наверх. — Это же Гош!

Поименованный так удивился, что даже руки опустил.

— Я, что, и правда нерусский? — спросил он обалдело.

Над баррикадой появились заинтересованные физиономии.

— Да нет же! — рассмеялся «снайпер», подходя ближе и стягивая с головы берет. Винтовку он так под танком и бросил. — А меня ты не узнаешь?

— Да знаю я тебя отлично... Ты Рэдди. Игорь Родионов. Херсонская, дом один. Ой, блин...

— Ну!!! — обрадовался Родионов. — Ну, видишь! Слушай, Гош, ты Ленку мою не встречал, а?

— Погоди, погоди... — Гош привалился спиной к машине. — Вот так новости... Дай отдышаться хоть секунду. А что за Ленка?

— Да жена моя! Во! — Родионов продемонстрировал кольцо на пальце.

— Жена... — Гош зачем-то посмотрел на свою правую руку. — Знаешь, Рэдди, если честно, мы с тобой после школы ни разу не виделись.

— Обидно, — потупился Родионов.

— Извини. Скажи пожалуйста... Что это за имя такое — Гош?

— Да ты его сам выдумал. Чуть ли не в первом классе. Ты же Георгий. Забыл?

— Забыл, — признался Гош. Судя по выражению лица, он сейчас примерял вновь обретенное имя на себя — и, похоже, оно ему не особенно нравилось.

— Бывает и хуже, — Родионов сочувственно кивнул. — Но реже.

С баррикады потихоньку сползали все новые и новые люди, и постепенно вокруг Гоша и Родионова собралась небольшая толпа. Парням явно хотелось как следует расспросить приезжего, но уж больно у него был удрученный вид.

— Уникальный случай, — сказал гордо Родионов. — Лежу, никого не трогаю, и вот на тебе — одноклассник...

— А ты ошибиться не мог? — вдруг спросил Гош.

— Чего?! — обиделся Родионов.

— Да нет, это я так... Я насчет имени.

— Георгий Дымов, — сказал Родионов с нажимом.

— Час от часу не легче... — буркнул Гош.

— У тебя прадед был болгарин, — объяснил Родионов. — По фамилии Димов. А здесь его в Дымова переделали. Ты сам рассказывал.

— Родионов, — печально сказал Гош. — А расстояние от Земли до Луны ты, случаем, не помнишь?

Родионов цыкнул зубом и поглядел на Гоша укоризненно.

— А начальную скорость пули у этой твоей... СВД? — не унимался Гош.

— Успокойся, — попросил Родионов очень мягко. — Я не помню совершенно ничего. Я дурак. Кретин. Полный идиот. Знаю, что у меня жена была, Ленка. Красивая. А все остальное — будто стерто.

— А про меня?.. — спросил Гош с надеждой в голосе.

— Не обольщайся, старик. Детские воспоминания мои все на месте. Но толку от них... Зато наш класс я знаю хорошо. Ты с Лехой Романовым за одной партой сидел. А я — сразу за вами.

— Кто такой Леха Романов?... — пробормотал Гош себе под нос.

— В общем, ты — Георгий Дымов, — заключил Родионов. — Отчества не знаю, извини.

— Викторович! — ляпнул Гош и сам от удивления застыл с открытым ртом.

— Процесс идет! — обрадованно заметил кто-то в толпе. — Видите, мужики, идет же!

— Это у него идет, — хмуро сообщили оптимисту. — А у меня, например, задом пятится.

Гош поднял глаза на собравшихся вокруг молодых людей.

— Мы вспомним, — сказал он негромко. — Мы обязательно вспомним все. Но знаете, коллеги по несчастью...